

28.09.2016

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ИСТОРИК АЛЕКСЕЙ МЕДВЕДЕВ: «ТАЙНА ЭТОЙ ЛАБОРАТОРИИ В ТОМ, ЧТО НИКАКОЙ ТАЙНЫ НЕТ»

Южный Урал известен во всем мире, как индустриальный край, где с XVIII века активно развивались заводы, ставшие основой сначала имперской, потом советской, а затем российской промышленности. Менее известна Челябинская область как ядерный щит России — место создания атомной и водородной бомб, одного из первых предприятий в мире по производству компонентов ядерного оружия и переработки радиоактивных материалов. Связано это с режимом строгой тайны, в котором проводились эти научные исследования и промышленные разработки. Еще одним из засекреченных направлений деятельности ученых в середине прошлого века стало изучение воздействия радиации на растения, животных и людей, что заложило основы биофизики.

В 1946 году в одном из отдаленных и безлюдных уголков Челябинской области — на слиянии двух южноуральских озер Силач и Сунгуль — была образована лаборатория «Б». До 2009 года это была закрытая зона, обнесенная колючей проволокой. В первой секретной биологической лаборатории Советского Союза работали известнейшие ученые своего времени, а возглавлял ее Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский, которому писатель Даниил Гранин посвятил повесть «Зубр». Одну из интереснейших тайн XX века читателям газеты «МК-Урал» поможет приоткрыть челябинский историк, экскурсовод туристической компании «Спутник» Алексей Медведев — автор уникального проекта «Terra incognita: По прозвищу Зубр».

— Алексей, как у вас появилась идея такого необычного проекта?

— В нашей области почему-то очень скромно прошло празднование 70-летия атомной промышленности, и тема была почти не затронута. Идея рассказать о секретной лаборатории «Б» возникла, когда компания «Спутник» запустила проект Terra incognita — поездки по местам, не обладающим широкой популярностью. Туризм — явление во многом просветительское, а этот вопрос для меня стал личным. Я родом из Снежинска, эти места знаю с детства. Как и большинство жителей города, много раз бывал в лагере «Орленок», расположенном неподалеку от поселка Сокол, знал, что «там что-то взорвалось, и потом было заброшено». Нас, школьников, неоднократно возили в музей ядерного оружия на 9-й площадке в Снежинске, показывали множество материалов, но даже на уровне регионального компонента в школьной программе истории не было ни слова о том, что происходило на Сунгуле. Я посчитал необходимым поднять вопрос об этом месте, поскольку оно действительно знаковое. Уральского обывателя природой тут удивить сложно: обычные озера, останцы, ничем не примечательные сосны вокруг. Но когда мы смотрим с точки зрения того, какие люди здесь ходили, какие вопросы поднимались... Для меня одно присутствие известного ученого Николауса Рилия ни с чем не сравнить. Как будто Майкл Джексон вдруг прилетел к нам в «Орленок»!

— И это ведь не единственное громкое имя, связанное с лабораторией «Б»...

— Конечно! Здесь трудилась целая плеяда именитых ученых: радиохимик Сергей Вознесенский, немецкий биофизик Карл Циммер, генетик Александр Кач и многие другие. Центральной фигурой лаборатории, конечно, был Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский. Даже если не брать во внимание его научные регалии, это уникальная личность. Человек такого склада, абсолютно нестигаемый, наверное, мог выжить в Советском Союзе только в условиях подобной закрытой «шарашки». Зубр был человеком острым на язык, не боялся ни черта, ни бога, ужасно раздражал советскую серую действительность, волею судьбы не раз находился на краю гибели. Аристократ по крови и по воспитанию, он хорошо знал себе цену. И хотя ему приходилось работать даже грузчиком, он никогда не терял своих корней и достоинства. «Чего не хочешь делать — не делай. Тогда волей-неволей придется делать то, что хочешь. Так жить надо. В этом, так сказать, жизненная философия заключается», — говорил он.

Николай Владимирович отмечал, что период его жизни в лаборатории «Б» является наиболее продуктивным с научной точки зрения. Ранее ученый много лет прожил в Германии, где пользовался самыми современными приборами в мире, в его распоряжении были лучшие дозиметристы и научные источники. Но в лаборатории он был царь и бог, несмотря на то, что являлся заключенным. Главным достижением Тимофеева-Ресовского на тот период стало создание биофизики. Когда физика и биология соприкасаются друг с другом, рождаются принципиально новые знания. Большинство специалистов, которые работали в секретной лаборатории, были приглашены из Германии по инициативе Тимофеева-Ресовского.

— Почему при создании лаборатории выбор пал на это место?

— У истоков создания лаборатории стоял генерал НКВД Авраамий Звениягин. Он был депутатом Кыштымского округа и хорошо знал здешние места. Именно Звениягин предложил организовать закрытую зону на мысе Мендаркин — полуострове, который с одной стороны омывается озером Силач, с другой — озером Сунгуль. Там прекрасный сосновый бор, само нахождение в котором уже является отдыхом. Неспроста здесь в 1920 годы был построен санаторий для сотрудников НКВД, на базе которого впоследствии была создана лаборатория. До появления санатория здесь проживали всего три рыбацьи семьи, секретность соблюсти было легко. Место отдаленное от крупных населенных пунктов, при этом оно находится всего в 40 километрах от Озерска, откуда в лабораторию поступали радиоактивные отходы — так называемая юшка. В ряду секретных лабораторий, созданных в СССР, а их всего было четыре — А, Б, В и Г, эта единственная занималась гуманистическим направлением. Все остальные так или иначе были связаны с технологиями атомного производства.

— Чем конкретно занимались ученые? Какие направления они разрабатывали?

— У лаборатории было два основных направления — биофизическое и радиохимическое. Первым руководил Тимофеев-Ресовский, вторым — Вознесенский. Кстати, оба были заключенными. Что касается конкретных областей науки, то велись исследования в агробиологии, гидробиологии, изучалось воздействие излучений на живые организмы. Разрабатывались способы очистки радиоактивных стоков, проектировались очистные сооружения. Еще одна сфера разработок — получение радиоизотопов. В радиохимическом отделе был налажен выпуск чистых радиоизотопов, которые Советский Союз продавал за рубеж.

— Что известно об отношениях, которые складывались между советскими и немецкими специалистами?

— В целом отношения были доброжелательными, хотя и без трений не обходилось. Причиной тому, вероятно, была немецкая педантичность: немцам не нравилось, когда сотрудники нечетко следовали инструкциям или проявляли в работе неаккуратность. Всего на объекте трудилось около трех десятков немецких специалистов. И лишь треть из них были

военнопленными. Остальные были переведены в лабораторию после того, как в Сунгуль из лагеря был доставлен Тимофеев-Ресовский.

— **Это, кстати, еще один интересный момент! Как и почему знаменитый ученый оказался в лаборатории «Б»?**

— В лабораторию он был зачислен в мае 1947 года. Инициатором его назначения был Звенягин. Когда была озвучена эта кандидатура, Тимофеева-Ресовского немедленно разыскали. Он был осужден за измену Родине на десять лет без права переписки, что по тем временам предвещало осужденному смерть. Ученого нашли в Карлаге, умирающим от истощения. Таким его и привезли в лабораторию. Какое-то время его долечивали, выхаживали. Через несколько недель пребывания в хороших условиях, на свежем воздухе, у озера, он начал приходить в себя.

— **Многие материалы, касающиеся истории, связанной с лабораторией «Б» и деятельностью Тимофеева-Ресовского, до сих пор засекречены. Как вам удалось собрать информацию для проекта?**

— Да, вопрос источников стоял очень остро, поскольку информация по большей части закрытая. Какая-то есть в музее Снежинска, но попасть туда сложно, поэтому в основном я брал то, что есть в открытых источниках. В первую очередь это книга снежинских краеведов Б.М. Емельянова и В.С. Гаврильченко «Сунгульский феномен». Существует много воспоминаний самого Николая Владимировича как в текстовом варианте, так и в аудиозаписях. Например, этими данными пользовался Даниил Гранин, когда писал свою книгу «Зубр». Опубликованы личные воспоминания Тимофеева-Ресовского и сотрудников, которые работали в лаборатории «Б». Появляются интернет-ресурсы, посвященные деятельности Николая Владимировича. Но работа его на Сунгуле описана кратко и урывками, большого научного труда на эту тему по-прежнему нет.

— **Получилось ли у вас открыть какие-то новые тайны при изучении этих документов?**

— Тайна заключается в том, что никакой тайны нет. Часть отчетов о работе лаборатории была рассекречена примерно через пять лет, и они, безусловно, важны. Но сунгульский феномен заключается в том, что на крошечном пятачке южноуральской земли было собрано невероятное количество сверхименитых ученых, которые вместе сделали гораздо больше, чем могли бы по отдельности. И это место было выбрано именно для таких исследований не случайно. Через 70 лет становится понятно, почему в расположенном неподалеку от Снежинска Вишневогорске первым делом начали искать урановые руды и откуда в этом месте были спецпереселенцы, колючая проволока и собаки. В Вишневогорске урана обнаружили совсем мало, экземпляры с вишневогорских копей, кстати, в прошлом году можно было увидеть на выставке в Государственном историческом музее Южного Урала.

Такие же изыскания проводились в Челябинском бору на Шершнях. В 1950-е годы там был поселок геологов. Они поставили радиологические будочки, бурили шурфы, искали урановую руду и уже были готовы вскрывать скальную породу, чтобы попытаться добыть уран. Но на защиту природы грудью встал местный лесничий, который убедил геологов, что руду они вряд ли найдут, а бор серьезно пострадает от их исследований.

— **Чем закончилась история лаборатории «Б» и что сейчас находится на ее месте?**

— В 1955 году лабораторию «Б» ликвидировали. Немецкие специалисты вернулись в Германию. Часть сотрудников оказалась в Снежинске и Озерске. А лабораторию Тимофеева-Ресовского перевели в Уральский филиал Академии наук СССР. С 2009 года объект перестал быть режимным по инициативе администрации Снежинска, потому что никакой секретности там давно не осталось. Территория лаборатории рекультивирована. Последнее административное помещение, которое находилось в закрытом периметре, не имело контакта с радиацией, поскольку там не проводились исследования. Тем не менее оно «звенело», поэтому в 1993 — 1994 годах его было решено снести. На сегодняшний день от секретной лаборатории

остались здания верхней водокачки, вивария, остатки КПП — очень красивые. Еще во времена существования лаборатории вокруг были высажены потрясающие елочки. Остались в неприкосновенности коттеджи, построенные для именитых ученых на улице Парковой. В том числе дом Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского, отмеченный мемориальной табличкой. В поселке Сокол сохранились два административных здания, перешедших лаборатории от санатория НКВД, общежитие прекрасной архитектуры, в котором жили первые поселенцы, дачи руководителей лаборатории и первых директоров Снежинска.